

Мэр Харькова Терехов: «Что касается нас - мы выдержим. Выстоим»

Война длится уже месяц. При этом Харьков – бывший ранее гордом, настроенным достаточно пророссийски – сейчас стал одним из главных символов украинского сопротивления. А крылатая ракета, разбомбившая его сердце – площадь Свободы – одной из главных визуализаций зверств российских фашистов. Демонстративно, нарочито, показательно – унижить, запугать, заставить капитулировать. Как Мариуполь, Чернигов, Херсон, околицы Киева, другие города-Герои. Естественно, этого не происходит. И не произойдет.

Справившись с первым шоком, Харьков собрался, сгруппировался и дает врагу достойный отпор. Сегодня мы говорим с его мэром Игорем Тереховым о жизни города в военное время и о том, как он будет восстановлен еще лучше и больше – этим уже занимается пул архитекторов со всего мира.

Facebook

Twitter

LB.ua в Google News

Фото: скрін відео

«Нам, по сути, нужно будет создавать новый город»

Война длится уже месяц. За это время [Харьков стал одним из символов украинского сопротивления](#). Город, настроенный до войны довольно пророссийски. Пытались ли вы сами для себя дать ответ на простой вопрос: почему удары такой силы приходятся именно по Харькову, почему такая показательная жестокость? Причины, помимо географического положения, разумеется.

Каждый человек, который живет в Харькове, который видит, что сегодня российские войска делают с Харьковом, задает себе аналогичный вопрос: а почему Харьков? И ответа, на самом деле, нет. Ответ равнозначен ответу на вопрос, а почему война? Почему русская армия пришла в Украину? Почему президент России объявил Украине войну?

Харьков - русскоязычный город, 90% населения здесь разговаривает на русском языке. Город, в котором у каждого четвертого есть родственники в Белгородской, Тульской, Курской области, в Москве, товарищи, друзья, к сожалению, которые сейчас живут в Российской Федерации. И отношение харьковчан к Российской Федерации всегда было очень лояльным. Мы этого не скрываем. До 2014 года не было особо никаких границ (*с Россией - С.К.*) - русские приезжали к нам в парк Горького, приезжали в наши магазины, покупали вещи, продукты питания, потому что это было дешевле. Проводили выходные. Все было нормально, мы всегда как-то дружили, никогда не было никаких вопросов в отношении России-Украины.

В 14 году произошел определенный водораздел. Тем не менее могу сказать, отношение к Российской Федерации все равно оставалось здесь лояльным. Но с 14 года Донецк, Луганск, Донецкая и Луганская области продемонстрировали городу Харькову весь ужас, который там произошел. После этого отношение харьковчан к "ДНР", "ЛНР" и страх в глазах людей, что такое может повториться, привели к тому, что ментальность города Харькова изменилась. Нормальное отношение к Российской Федерации оставалось, но [желания быть "под Россией", желания автономной формации, скажем так, у харьковчан не было](#).

Недавно в Харьков приезжал Святослав Вакарчук, мы спустились с ним в метрополитен, и пока он пел песню, ко мне подошли люди и говорят: "Россия напала на город, который был лояльным, и уничтожают его". Дай Бог, все закончится, мы победим, отстроим новый Харьков и новую Украину, но пройдет не одно поколение, пока хоть какая-то лояльность к России снова появится. И то не знаю, возможна ли она.

Не уверена, что такое возможно простить.

Наше поколение вряд ли это сможет. И наши дети. Они видят весь этот ужас, потери, бомбежки. Не знаю, насколько такое можно простить...

Знаете, кто сейчас на Западной Украине – подтвердит: разница между внутренне перемещенными киевлянами, скажем, и харьковчанами очень заметна, очень.

Скажу, что буквально в последнюю неделю количество машин в Харькове увеличилось. Мужики отвезли семьи и возвращаются. Идут в тероборону. Харьковчанином нужно родиться, вырасти и быть им. Харьковчане не могут сидеть где-то в удалении и размышлять - совершенно другая ментальность.

Наверное, в каждом регионе своя ментальность, но я же потомственный харьковчанин, родился, жил и никуда не уезжал из города Харькова. Поэтому я понимаю тех, кто отвез семью и вернулся. Таких много сегодня.

Попадание по площади Свободы пришлось на пятый день войны. Это была демонстративная бомбардировка - самая крупная площадь Европы, самая известная точка Харькова. Затем - обладминистрация, другие административные здания. С первых дней стало понятно, что быстро Харьков не возьмут, сдаваться он не собирается, как и приветствовать с цветами агрессора. В итоге бомбардировки продолжились.

Мне тяжело объяснить поступки, которые не поддаются логике. Я не хочу это объяснять. Я могу сказать, что разрушения колоссальные. Началось все с областной государственной администрации, где погибли люди, были раненные. Потом была мэрия, другие административные здания. Более тысячи зданий сегодня в городе разрушено. Различных зданий. Вдумайтесь, тысячи жилых домов. Многие из них восстановить невозможно. Нам, по сути, нужно будет создавать новый город. А почему нас уничтожают? Еще раз повторюсь: а почему война? Не знаю.

«Неопасных мест в городе нет. Бомбят постоянно»

Как изменился характер боевых действий за Харьков и вокруг Харькова за этот месяц?

Знаете. сказать, что особо что-то изменилось. не могу. Я бы пока не делал таких выводов. Почему? Нас бомбят. и если в других регионах периодически

где-то стихает, то в Харькове не было ни дня, ни ночи, чтобы нас не бомбили. Может, чуть меньше стали бомбить с самолетов, но это весьма обманчиво. Сегодня идет постоянный [обстрел «градами», минометами, ракетами](#).

Меня как-то спросили, какой район города Харькова самый безопасный. А нет таких районов. На самом деле, никто не понимает, куда может прилететь снаряд, куда может попасть мина или бомба, когда появится самолет. Неопасных мест нет. Бомбят постоянно. Бывает, чуть больше днем, меньше ночью или наоборот. Но примерное количество обстрелов одно и то же.

То есть какой-то тактики у врага, которую можно было бы просчитать и подстроиться, грубо говоря, нет?

Увы, нет. Нет никакого интервала. Все хаотично.

Насколько я понимаю географию Харькова, страдают больше жилые кварталы - Салтовка, ХТЗ, центр, Павлово поле...

Все подряд. Все районы города Харькова, район аэропорта, район многих станций метро обстреляны. Нет кварталов, которые бы не пострадали.

Хочу отдельно спросить про парк Горького и про зоопарк. Конечно, сейчас в приоритете люди, но все-таки животные...

Что касается парка Горького, есть частичные разрушения. Хотелось бы, чтобы его больше не бомбили, но как оно будет, никто не знает. По зоопарку были определенные осколочные прилеты. Разбомбили экопарк...

Фельдмана.

Да, который на Окружной находится. Собственник экопарка попросил, чтобы мы забрали обезьян, такие чудные обезьянки живут сегодня у нас (в *городском зоопарке - С.К.*). Еще некоторых животных забрали. Мы заботимся о них даже в такое тяжелое время.

Если вы помните, Соня, когда мы были в зоопарке (во время [предыдущего интервью](#) - С.К.), я вам показывал памятник трем обезьянкам, которые во время Второй мировой войны сбежали из зоопарка и спрятались в университете, и их, несмотря на голод, люди подкармливали? Потом они вернулись в зоопарк, и мы установили им памятник. Памятник пострадал. Но люди продолжают заботиться о животных. Ведь зоопарк - это одно из любимых мест, достопримечательностей города Харькова, и ему я тоже уделяю внимание, чтобы звери были в нормальном состоянии, накормлены, обслужены ветеринарами.

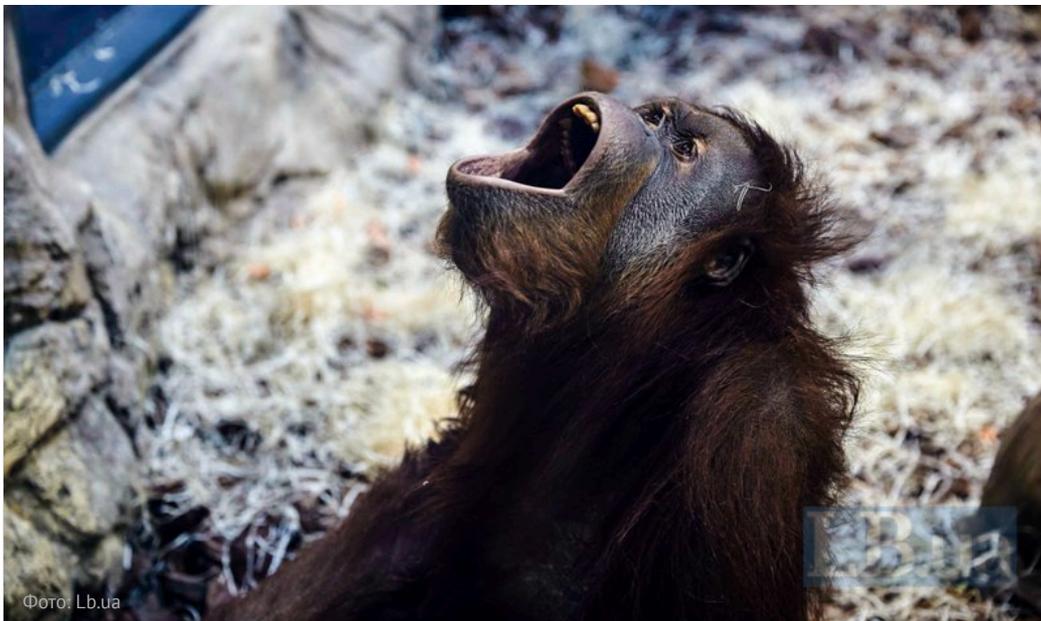

Фото: Lb.ua

Работают ли в у вас вражеские ДРГ? Для многих городов это большая проблема.

Пытаются, конечно. Из-за них были разрушены многие объекты, поскольку ставились метки. По ликвидации ДРГ серьезно работает полиция, правоохранные органы - забрасывалось их очень много.

Мэр Чернигова Владислав Атрошенко в интервью рассказывал, что один из шпионов пытался пройти к нему на совещание - в нашей форме, с нашими документами. У вас были какие-то вопиющие случаи?

Этим должны заниматься соответствующие органы, и их оценка совершенно другая. Могу сказать, что я сегодня доволен работой наших правоохранительных органов в плане борьбы с ДРГ, потому что вначале их было колоссальное количество. Я не говорю, что они сейчас не забрасываются. Но наши ребята работают четко и жестко в этом направлении.

Какая ситуация с промышленными предприятиями, которые находятся в Харькове? Это не только ХТЗ. Какие из них законсервированы, какие – нет? Например, “Азовсталь” в Мариуполе своевременно была законсервирована, что позволило избежать экологической катастрофы при последующих обстрелах.

У нас нет таких предприятий, которые могли бы спровоцировать экологическую катастрофу. Что было реально сделать, все сделано. Под бомбежками, как вы сами понимаете, предприятия уже не работают.

Фото: ЕРАУРР

«Я обратился ко всем директорам и хозяевам супермаркетов, с кем-то имел жесткий разговор по поводу

цен»

Вы сказали, что повреждены больше 1000 жилых зданий. Преимущественно многоэтажки. В Мариуполе встречается такое, что люди просто отдают друг другу ключи от квартир, которые более менее целы и так мигрируют по городу - из квартиры в квартиру. Как с этим обстоят дела в Харькове? Вы говорили, что эвакуируете людей в метро, но в метро долго не просидишь. Как быть с расселением тех, кто не выехал, но уже потерял жилье?

Я эвакуировал людей для того, что бы они не находились в зонах обстрела. Просил выезжать оттуда. Кто-то соглашается, кто-то нет, кто-то соглашается после обстрелов. Иногда несколько раз умоляю - люди разные, у каждого своя ментальность, каждый по-разному переносит стресс. Кто-то говорит: «Нет, я отсюда не уйду, буду спускаться в подвальное помещение, в бомбоубежище».

Сложность заключается в том, что “нулевку”, как мы ее называем, трудно обслуживать, туда сложно доставлять продукты питания, медикаменты, горячую пищу. Но мы организовали специальную систему для “нулевки”, не буду говорить подробнее, чтоб не подставить людей под обстрелы. Но лучше в целях безопасности там, где мы просим, выезжать – выезжать, мы предоставляем школы, детские садики, другие административные помещения для того, чтобы люди могли прийти, и мы их могли нормально обслуживать.

Метрополитен... Знаете, безумно благодарен всему метрополитену, тем людям, которые работают на станциях. На их плечи легла забота о людях. Я иногда спускаюсь на станцию метрополитена, общаюсь с людьми. Туда, как и в школы, легче доставлять помощь - горячая пища, есть запас продуктов, все необходимые медикаменты. Теплые вещи, одеяла. При этом необязательно человеку там ночевать. По сути, сегодня станции метро - это социальный центр, где есть практически все, включая анимацию для деток, интернет, телевизор, электрочайники и т.д. Абсолютно нормальная атмосфера, насколько это возможно.

Фото: Харківська ОДА

[Життя під землею: як Харківське метро стало тимчасовим прихистком. Відео "Українського свідка"](#)

В школах, детских садах мы готовим еду в столовых, завозим туда продукты питания. Для людей, которые не хотят покидать свои дома, мы организовали во всех районах бесплатную выдачу продуктов, медикаментов. Ежедневно, включая субботу и воскресенье.

Я очень благодарен своей команде, всем волонтерам, люди работают по 24 часа в сутки, практически не спят. Водителям автобусов, у нас суперавтобусы, которые мы купили пред войной. Мы сегодня всех задействовали в перевозке и раздаче продуктов. Водители ездят под огнем, это мужики с большой буквы, сильные духом. В них стреляют - они едут.

А коммунальные службы... Расскажу пример. Позавчера в машину с мусором осколки прилетели. Только начали грузить мусор, и они прилетели. Я приехал на КВБО - наше коммунальное предприятие по вывозу бытовых отходов, поговорил с водителем, а у него ни грамма страха. Город убирать надо? Надо! Теплотрассы новые тянем. Нам разбивают теплотрассы, отключаются микрорайоны, мы тянем новые теплотрассы по поверхности, ничего не копая, теплоизоляционные трубы прямо так и прокладываем. Стреляют - бронежилеты надеваем и вперед.

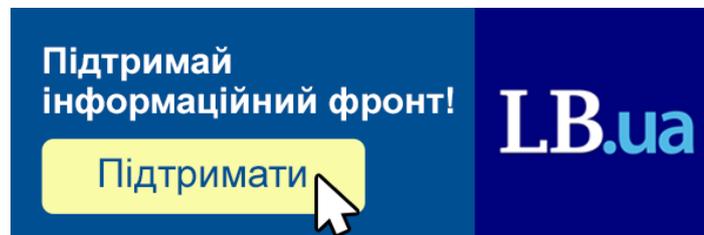
Коммунальщики, действительно, сейчас совершают подвиг. У Харькова еще до войны была репутация одного из самых чистых городов Украины.

У нас ничего не изменилось. Дворовые рабочие, дворники, как мы привыкли говорить, работают. Недавно рассказали историю, как около 8 утра, а это самое опасное время, время обстрелов, слышатся хлопки. Все – к окну, а это контейнер грузят с мусором.

Или как житель города Харькова пол-района испугал. Тишина, утро, а он пошел ковер выбивать (*смеется, - С.К.*).

В Харькове при этом сохраняется экономическая активность: есть доставка, работают провизоры, возобновляют работы магазины, небольшие кофейни. Как вам удается это поддерживать? В других городах с этим, к сожалению, большая проблема.

Вчера заехал в сквер «Стрелка», красивый такой сквер. С ребятами разговаривал, был такой хороший день, весенний, солнечный, стояла небольшая очередь к кофе-машине. Знаете, до войны я очень сопротивлялся кофе-машинам, считал, что это неправильно, что должны быть только стационарные пункты, потому что иначе оставалось много грязи. Но вчера я признал кофе-машину. Было так радостно, все вышли на солнышко, мы фотографировались.

На самом деле я же обратился ко всем директорам и хозяевам супермаркетов, чтобы они открылись и работали, потому что вначале вообще ничего купить нельзя было. С кем-то имел жесткий разговор по поводу цен. Начало оно всегда такое, знаете...

Вязкое.

Да, вязкое, вы правильно сказали. Люди сперва боялись, но сейчас уже привыкли. Многие магазины открылись и работают. Я не говорю, что есть ассортимент, который был до войны, но он есть.

С хлебзаводом договорились проще. Сначала я давал муку, возили под бомбежками - и в муковозы стреляли, и чего только не было. И бензин приходилось давать, потому что предприятия не были готовы к работе в таких условиях. Сегодня работают хлебзаводы, мы нашли и другие хлебзаводы, пекарни - хлебом мы обеспечены. Другое дело, что мы сейчас занимаемся не совсем свойственной нам функцией - муку доставаем, мыло, порошки, моющие средства, медикаменты, тероборону обеспечиваем. Но нормально.

Вы обратились за поддержкой к мэрам городов-побратимов Харькова – Чикаго, Бостона, Генуи.

Нью-Йорка.

Да. Это уже не первое наше интервью с мэрами украинских городов, которые больше всего пострадали от войны. И они говорят о сильной горизонтальной поддержке мэров друг друга, а вот с государством могло быть получше. У вас как с этим?

У меня вообще нет проблем с Офисом президента. Мы получаем много гуманитарной помощи от Офиса. И не было ни разу, чтобы я обратился с просьбой, а мне отказали. Понятно, что регионов много, и проблем много. Но у нас система налажена, и мы получаем по линии Офиса президента, Кабинета министров все, что необходимо. Никаких вопросов нет вообще.

Фото: ЕРА/УРС

Вы сказали, что не будете называть количество гражданских погибших. Это можно понять. А сколько людей уехали и сколько остались в городе, приблизительно?

Трудно посчитать, потому что, как я уже сказал, мужчины, возвращаются, иногда возвращаются целые семьи. Харьковчане любят свой город, и для них он самый комфортный. Они побыли на западной Украине, а сейчас возвращаются домой.

У вас есть хотя бы приблизительные цифры по выехавшим?

Не могу назвать, но больше половины в Харькове.

С тем, чтобы выехать из Харькова или доставить гуманитарную помощь, нет проблем? Мэр Чернигова, например, говорил, что дорога на Киев из города заминирована, взорван мост, люди выезжают лесными тропами. У вас такого нет?

Где-то есть, где-то нет. Что-то мы делаем.

Попыток “эвакуировать” людей Россию, как в Мариуполе, нет?

Из Харьковской области - есть, конечно, особенно в тех районах, которые ближе к России. К сожалению, такая история есть.

«Пул архитекторов уже работает (планируя восстановление города)»

Есть ряд вопросов, которые мы задаем всем мэрам. Например, Президент Зеленский сказал, что сейчас начинает активно нарабатываться [план по восстановлению городов после войны](#). Кто-то из мэров говорит, что рано, потому что пока непонятен масштаб - обстрелы продолжаются. Кто-то активно включается. Какова ваша позиция: стоит ли уже набрасывать какие-то идеи, проекты по восстановлению или логичнее подождать?

Я уж начал это процесс. Мы собрали пул архитекторов, в том числе, из Америки и других стран. Они уже работают. Я обратился к нашим, на мой взгляд, лучшим архитекторам, потому что мы уже понимаем, что многое нужно восстанавливать. Понимаем, в каких микрорайонах какие дома должны быть. Я не хочу, чтоб у нас появились «коробки». Это будет совершенно новая философия строительства, начиная от энергосбережения, котельных на крышах, скважин, которые должны быть в каждом микрорайоне, и заканчивая глубокими подземными паркингами, которые будут являться бомбоубежищами. Это - то, что касается жилых массивов.

Нам предстоит отстроить очень много школ и детских садов, они тоже будут другими.

Что касается административных зданий, особенно центральной части города, я попросил наших архитекторов, чтобы мы посмотрели на 10 шагов вперед, когда будем создавать архитектурный ансамбль. Он должен быть новым, современным, но в то же время сохранять изюминку города Харькова, Бекетовскую изюминку.

Поясните для не харьковчан.

Бекетов - это архитектор, который считается основоположником архитектурной нашей школы. Многие особняки построены по его проектам. О них говорят «бекетовский» особняк.

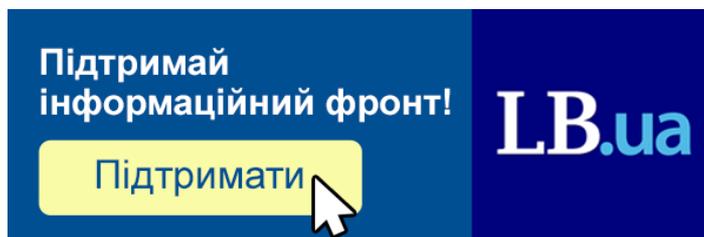

Фото: igotoworld.com

Особняк академика Бекетова в Харькове.

Так вот, я попросил их сохранить бекетовский стиль, несмотря на совершенно новые подходы архитектуры.

Будем надеяться, что ресурсов хватит, и Харьков выстоит.

Все зависит от наших военных. Они героически сражаются, великие люди. Герои. Я им безумно благодарен, как и все харьковчане, за то, что они сегодня стоят на своих позициях, отстаивают искусство войны. Чего греха таить, раньше в Харькове относились к армии ровно, ну армия и армия. А сегодня все признали, что у нас есть мощная украинская армия, которая может противостоять второй армии мира. Успешно противостоять. Большое им человеческое спасибо от всех харьковчан. А что касается нас - мы выдержим. Выстоим.

Фото: ХОДА

[Соня Кошкіна](#), Шеф-редактор LB.ua

Читайте главные новости LB.ua в социальных сетях [Facebook](#), [Twitter](#) и [Telegram](#)

